

УДК 316

Скворцов Николай Генрихович

доктор социологических наук, профессор кафедры сравнительной социологии, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

n.skvortsov@spbu.ru

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

e-mail: anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета
samugin78_@yandex.ru

Nikolay G. Skvortsov

doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Comparative Sociology, Dean of the Faculty of Sociology, St. Petersburg State University

n.skvortsov@spbu.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor. Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University

anrietta25@mail.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor. Department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University
samugin78_@yandex.ru

Социальное неравенство в России: вызовы национальной идентичности

Social inequality in Russia: challenges national identity

Аннотация. Статья посвящена одной из самых актуальных проблем российской действительности - социальному неравенству, которое рассматривается как фактор риска в процессе формирования национальной идентичности в современной России, пронизывая всю ткань социальных отношений, в том числе в пространстве межэтнической коммуникации. Авторы приходят к выводу о необходимости пересмотра исторически

сложившейся и используемой в России этнической модели нации и идеологии этнического национализма как неадекватной полиэтничной специфике российского государства и содержащей в своей основе угрозы его целостности.

Ключевые слова: *социальное неравенство, нация, этнос, национальная идентичность, социальная мобильность, социальная справедливость, бедность, социальная поляризация.*

Summary. *The article is devoted to one of the most urgent problems of the Russian reality - social inequality which is considered as risk factor in the course of forming of national identity in modern Russia, penetrating all fabric of the social relations, including in space of interethnic communication. Authors come to a conclusion that there is a need of review of the ethnic model of the nation and ideology of ethnic nationalism which historically developed and used in Russia as to inadequate cosmopolitan specifics of the Russian state and the threat of its entirety.*

Keywords: *social inequality, nation, ethnos, national identity, social mobility, social justice, poverty, social polarization.*

Проблемное поле данной статьи формируется на стыке двух наиболее актуальных проблем российской действительности - национальной идентичности и социального неравенства. Каждая из них постоянно находится в фокусе внимания российских ученых с тех самых пор, как Россия вступила в эпоху реформирования, провозгласив себя демократическим государством. Демократическое строительство в нашей стране не ознаменовалось решением ни одной из указанных проблем, что, как нам представляется, возможно только в порядке признания их взаимообусловленности, и это мы попытаемся обосновать в данной работе.

Начнем мы, пожалуй, с проблемы социального неравенства, которая определяется динамикой социальной поляризации российского населения, и, более того, «за годы реформ нищета и бедность не только выросли «в поры общества», стали привычной приметой нового времени, но и обнаружили себя с необычной стороны», которая позволяет ученым говорить о российской специфике бедности и бедных [1, с. 9].

Граждане России, по прошествии более чем двадцати лет реформ, не питают надежд относительно перемен к лучшему и, наоборот, прогнозируют, что следует из результатов всероссийского исследования Института социологии РАН, трудные времена (так считает 48% опрошенных россиян против 25% оптимистов, полагающих, что страна будет развиваться успешно) [2, с.25]. Пока, как нам представляется, для оптимистического прогноза оснований нет: втянутая в ситуацию международного противостояния с серьезными экономическими последствиями, Россия пытается отстаивать свой статус сверхдержавы, используя хорошо известные с советских времен схемы, направленные на повышение геополитического

статуса и реализацию имперских амбиций, как всегда не для российского народа, а за счет него.

При этом попутно решаются проблемы консолидации народа, его патриотизации посредством активной пропаганды, с масштабom развернувшейся в государственных СМИ (а они составляют в информационном медиа-пространстве страны подавляющее большинство), а, по-прежнему остро стоящие проблемы резкой поляризации российского населения, критического разрыв между богатыми и бедными слоями, слабости российского среднего класса, отходят в массовом сознании на второй план – весь спектр негативных эмоций и установок перенесен на ключевого геополитического соперника страны, в лице которого, как и в советские времена, выступают США.

Между тем, пока россияне, активно погруженные в пространство антиамериканских настроений, пытаются выжить в крайне неблагоприятных социально-экономических и политических условиях, их «запас прочности» постепенно иссякает, так как в ходе социальных трансформаций, по оценкам социологов, так и не была решена проблема дифференциации доходов, и сегодня 30% населения составляет долю бедных в России [3, с. 281], 60% имеют доходы менее 2-х прожиточных минимумов, а разрыв по величине среднедушевых доходов между верхними и нижними слоями населения в стране оценивается в 40 раз [4, с. 36]. Очевидно, данные показатели неравенства определяют ситуацию неравенства в самых различных сферах жизнедеятельности социума по критерию доступа к жизненно важным услугам и ресурсам в области образования, медицины, труда, досуга и т.д.

Соответственно, формируются самые разнообразные виды неравенства: образовательное, экономическое, информационное и т.д. Значимым аспектом неравенства в России как полиэтничном государстве выступает этническое неравенство. Этническая стратификация как система структурированного социального неравенства отражает ресурсные возможности различных этнических групп в сфере распределения общественных (экономических, политических и др.) благ.

Иными словами, этничность выступает дополнительным фактором социоэкономической стратификации в мультиэтнических обществах, к которым относится и Российская Федерация [5, с.35]. Этническая группа, в системе этнической стратификации занимающая доминирующие позиции, сохраняет в своих руках всю полноту власти, и это позволяет ей диктовать характер межэтнических отношений в данном обществе, определять вектор идентификационных стратегий населения, выстраивающихся на фоне формирующейся оппозиции между доминирующей этнической группой и другими этническими группами, являющимися этническими меньшинствами.

Безусловно, социальное неравенство выступает неизбежным спутником любого общества, и основной вопрос заключается в том, насколько справедливы/несправедливы формы его проявления и

конструктивны/деструктивны его социальные последствия. Данный аспект изучаемой проблемы может быть рассмотрен в функциональном контексте, т.е. речь идет о том, насколько способно социальное неравенство выполнять позитивные функции в обществе, способствуя реализации механизма социальной мобильности и жизненной самореализации наиболее способных членов социума.

В данном ракурсе, с позиций функционалистского подхода, система неравенства является механизмом стимуляции социальной активности, что, в итоге, способствует позитивной социальной динамике. В тех же случаях, когда социальное неравенство препятствует достижению успеха индивидов, социальной мобильности молодежи, как это происходит в современной России, она становится олицетворением социальной несправедливости и фактором социальной напряженности, разобщенности и конфликтности. В данных условиях общество не может развить и реализовать свой социальный потенциал.

Общество нереализованных возможностей – вот как можно охарактеризовать современное российское общество, утратившее единые ценностные, идеологические и мировоззренческие основания [6], культуру доверия и межнационального общения. Общество нереализованных мегапроектов – вот еще одно из названий, подходящих для современной России, в которой один идеологический тренд сменяется другим, еще более мифологичным, и даже те проекты, которые, казалось бы, имеют под собой социокультурные основания, зачастую остаются всего лишь политическими концептами. Так произошло с реализацией демократического проекта, который в различных идеологических вариациях (суверенная демократия, особая демократия и т.д.) так и остался проектом. Сейчас активно продвигается новый концепт под названием «русский мир», но его политизация и трансформация в геополитический проект с единственной целью – реализовать великодержавные амбиции российского государства – ограничивает его идентификационный и интегративный потенциал при всей социокультурной обусловленности его появления в общественном и научном дискурсе [7].

Российская идентичность, как верно замечает Ю.Г. Волков, не может быть статичной, так как символизирует собой способ нахождения «вечного» в культурно-исторической динамике [8, с.22], но длительный мировоззренческий кризис, сопровождающийся разрушением коллективной идентичности и закреплением атомизированного социального пространства, угрожает социальным коллапсом российскому обществу, а потому поиск оснований для формирования национальной идентичности и роста национального самосознания остается на протяжении многих лет одной из самых актуальных проблем в российской социологии. При этом, следует понимать, что проблема идентичности приобрела высокую актуальность не только в России – это проблема многих государств, столкнувшихся на грани тысячелетий с одной из самых, пожалуй, архаичных проблем в мировой

истории – проблемой цивилизационных противоречий и противостояния цивилизационных стандартов [9, с.292].

Идентификационные процессы стали определять ход и характер социальных процессов и научных дискурсов, и стало очевидно, что прочность национальной идентичности сегодня олицетворяет прочность государственного устройства и социального порядка, является, своего рода, социальным иммунитетом общества и гарантом выживания общества в «битве идентичностей», в условиях глобализации принимающей масштабный размах.

Поэтому на вопрос о том, почему проблема национальной идентичности столь актуализировалась сейчас в России на уровне общественно-политического и научного дискурса, можно, видимо, ответить тем, что это связано с внешними, так и внутренними вызовами, с которыми сталкивается современная Россия, а также необходимостью укрепления многонационального российского государства, преодоления негативных явлений в сфере межнациональных отношений, решения и профилактики этнических конфликтов.

Для внесения ясности в понимание ситуации, необходимо вспомнить модель нации, разработанной в рамках советского обществознания. Именно на ее основании в течение многих десятилетий строились теория, идеология и практика национального строительства в нашей стране, а основу этой модели составило известное определение И.В. Сталина, согласно которому «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на основе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [10, с.296]. В дальнейшем это определение нации легло в основу советской «теории этноса», благодаря трудам академика Ю.В. Бромлея [11], а «советский народ» стал воплощением этой теории на практике в виде новой исторической общности - надэтнической и наднациональной.

Итак, нация, в отечественной традиции предстала как этнос в высшей стадии своего развития, что и определило советскую модель нации и теорию национального строительства в форме этнического национализма, когда нации рассматривались как естественное развитие предшествующих этнических общностей. В данной логике нациестроительство базируется на существовавших этнических связях и паттернах.

Другое представление о нации, отличное от этнической модели в варианте этнического национализма исходит из понимания нации как политического, территориально-государственного, гражданского образования, базирующегося не на единой истории, обычаях, элементах культуры, мобилизации народности и т.п., а на представлениях об общих законах, правах человека и территориальном гражданстве.

Такая, гражданско-территориальная модель нации, исторически сложилась на Западе, тогда как в России на протяжении многих десятилетий именно этническая трактовка нации определяла весь ход национального

строительства, и это, в условиях многонациональности, полиэтничности состава населения Российской империи, затем СССР, а ныне Российской Федерации, таило и продолжает таить в себе в себе серьезные риски и угрозы, прежде всего, связанные с противоречием между провозглашаемым «правом наций на самоопределение» и принципом территориальной целостности страны.

Положенная в основу национальной политики СССР модель этнического национализма создавала весьма своеобразную и задевавшую национальное самосознание «иерархию народов», которая весьма остро воспринималась национальным самосознанием народов, не «дозревших» до нации. В результате, в 90-е гг. прошлого века целостность российского государства оказалась под угрозой, а национальная политика, выстроенная на этнической модели, продемонстрировала свою несостоятельность, несмотря на все попытки реализации концепция «советского народа как новой исторической, социальной и интернациональной общности людей».

Надо заметить, что попытка навязывания советской идентичности была неслучайной, так как, в действительности, каждый народ в отдельности имеет свои собственные этнические корни, на основе которых формируется уникальная этническая идентичность, однако, в полиэтничном государстве с высочайшей степенью этнокультурной мозаичности, каким был СССР, апелляции к этничности в решении национального вопроса содержали в себе немало потенциальных рисков, в том числе, как уже было отмечено, угрожавших целостности государства.

И такая угроза реально нависла над страной в конце 1980-х – начале 1990-х гг., что определило необходимость поиска таких форм национально-государственного устройства, которые обеспечили бы сохранение многонационального российского государства. «Парад суверенитетов», охвативший вначале союзные, а затем и автономные республики в составе Российской Федерации в результате использования модели федеративного устройства при неограниченном суверенитете национальных республик, закончился тем, что СССР исчез с карты мира, а образованное на его осколках новое государство - Российская Федерация – надолго погрузилась в хаос межэтнических конфликтов, противоречий, угрожавших целостности едва созданного государства.

Таким образом, очевидно, что для решения национальных проблем и гармонизации межнациональных отношений требуются иные подходы в самом понимании нации, национального самосознания и национальной идентичности. Представляется, что на теоретическом уровне необходимо, прежде всего, отказаться от традиционной этнической трактовки нации, от идеологии этнического национализма как идеологии, поставившей изначально многочисленные народы СССР, а потом и Российской Федерации в неравное положение. Ситуация усугубляется распространением неравенства на всю систему общественных отношений, в которых конфликтогенным потенциалом «обрастает» не только сфера межэтнической

коммуникации, но и весь спектр социальных взаимодействий (межпоколенческих, межрегиональных, трудовых, семейных и т.д.).

В современной России система социального неравенства в значительной степени блокирует социальное продвижение и, что тревожнее всего, она имеет устойчивую тенденцию к воспроизводству из поколения в поколение, закрепляясь на уровне этнического и массового сознания, чему способствует, во многом, институциональная система общества, ценностные основания которой самым непосредственным образом связаны с системой стратификации общества и сложившейся логикой межэтнических отношений.

Опасность институционализации социального неравенства в формате социальной несправедливости заключается в снижении жизненного тонаса граждан страны, не имеющих доступа к социальным ресурсам общества, как материальным, так и духовным, страдающих от ощущения собственного бессилия, возможности что-то изменить в обществе и, в конечном итоге, с недоверием относящихся ко всему и ко всем.

Иными словами, несправедливая система социального неравенства становится основой общества всеобщего недоверия, пессимизма, инфантилизма. Деконсолидационные тенденции, межэтнические противоречия и кризис доверия постепенно разъедают социальную ткань российского общества, и в этой ситуации выстраивание единых идентификационных стратегий, какими бы ресурсами при этом не пользовались агенты конструирования российской идентичности, становится делом, обреченным на провал.

И хотя, казалось бы, обсуждение темы национального строительства в и связанной с ней проблемы национальной идентичности в России выглядит едва ли не парадоксальным, архаичным с точки зрения давно минувшего «века национализма» как известного в мировой истории периода формирования наций и национальных государств, реалии и вызовы века настоящего вновь ставят перед Россией вопрос о национальной идентичности, однако, очевидно, что его решение уже находится в иной плоскости, требующей самого глубокого пересмотра этнической модели российской нации как основы национальной идентичности. Иначе проблема национального строительства угрожает перерасти в «вечную» проблему российского государства, а в условиях заданных эпохой глобализации «правил игры» нерешенный «национальный вопрос» может стать импульсом для альтернативных вариантов его решения со стороны тех, в чьи интересы не входит сильная и уверенно развивающаяся в русле собственной цивилизационной траектории Россия.

Литература:

1. Горшков М.К. *Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики)*. В 2 т. Т. 2 / Горшков М.К. – Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016.– 496 с.

2. Горшков М.К. *Российское общество и вызовы времени. Книга первая* / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2015. - 336 с.
 3. *Бедность и бедные в современной России* / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. - 304 с.
 4. Горшков М.К. *Российское общество и вызовы времени. Книга первая* / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2015. - 336 с.
 5. Скворцов Н. Г. *Трудовая миграция в современной России: этническое измерение социального неравенства* // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 32-40.
 6. Волков Ю.Г. *В поисках новой идеологической парадигмы* // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 80-101.
 7. Скворцов Н.Г., Верецагина А.В., Самыгин С.И. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7. С. 103-107.
 8. Волков Ю.Г. *Идентичность и гуманистическая идеология: взгляд в будущее*. М.: Социально-гуманитарные знания. 2006. 228 с.
 9. Горшков М.К. *Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики)*. В 2 т. Т. 1 / Горшков М.К. – Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф. 2016. – 416 с.
 10. Сталин И.В. *Марксизм и национальный вопрос* // Соч. Т.2, М., Политиздат, 1946.
 11. Бромлей Ю.В. *Этносоциальные процессы: теория, история, современность*. М.: Наука, 1987. 335 с.
- Literature:*
1. M. K. Gorskov *The Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics)*. In 2 t. T. 2 / M. K. Gorshkov – Prod. the 2nd, M.: New chronograph, 2016. – 496 pages.
 2. M. K. Gorshkov *Russian society and challenges of time. Book the first*/M. K. Gorshkov [etc.]; under the editorship of Gorshkov M. K., Petukhova V. V.; Institute of sociology of RAS. M.: Whole world publishing house, 2015. - 336 pages.
 3. *Poverty and the poor in modern Russia* / Under the editorship of M. K. Gorshkov and N. E. Tikhonova. M.: Whole world, 2014. - 304 pages.
 4. M. K. Gorshkov *Russian society and challenges of time. Book the first*/M. K. Gorshkov [etc.]; under the editorship of Gorshkov M. K., Petukhova V. V.; Institute of sociology of RAS. M.: Whole world publishing house, 2015. - 336 pages.
 5. N. G. Skvortsov *A labor migration in modern Russia: ethnic measurement of social inequality*//Humanist of the South of Russia. 2015. No. 4. Page 32-40.
 6. Volkov Yu. G. *In search of a new ideological paradigm*//Social and humanitarian knowledge. 2003. No. 2. Page 80-101.

7. N.G. Skvortsov, A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin *"The Russian world" in a sociological discourse about civilization safety and national identity in Russia//Humanitarian, social and economic and social sciences. 2016. No. 6-7. Page 103-107.*

8. Volkov Yu. G. *Identity and humanistic ideology: prospection. M.: Social and humanitarian knowledge, 2006. – 228 pages.*

9. M. K. Gorshkov *The Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics). In 2 t. T. 1 / M. K. Gorshkov – Prod. the 2nd, M.: New chronograph, 2016. – 416 pages.*

10. Stalin I. V. *Marxism and ethnic question//T.2, M., Politizdat, 1946.*

11. Bromley Yu. V. *Ethnosocial processes: theory, history, present. M.: Science, 1987. - 335 pages.*